

Т. Н. Грановский

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА XII И XIII вв. (в 1851 г.)

Мы привыкли понимать под *Средними веками* тысячелетие, отделяющее падение Западной Римской империи от открытия Нового Света и начала Реформации. По идее и формы, составляющие характерную особенность Средних веков, принадлежат не всем отделам этого обширного периода. Феодализм, рыцарство, общины, борьба папской и императорской власти, готические соборы, поэзия трубадуров и миннезингеров, одним словом, главные явления, в которых вполне сказались внутреннее содержание средневековой истории, составляющие как бы цвет и плод ее, развились большей частью не ранее XI и отцвели к концу XIII столетия. Пять предшествующих веков можно назвать периодом образования, приготовления отличительных форм средневековой жизни; два последних века, XIV и XV, представляют нам эпоху разложения; они служили переходом к новой истории.

Нетрудно будет угадать общий характер того общества, о котором здесь идет речь, взглянув на него с его наружной стороны. Перенеситесь мыслью в любое из государств тогдашней Европы, бросьте на него хоть беглый взгляд, и вы тотчас поймете, что война составляет главное занятие, почти исключительную заботу всего населения. Начнем с городов, этих средоточий деятельной жизни и промышленности для народов Древнего и Нового мира. Средневековый город обнесен зубчатой стеной и окружен рвом. На колокольне или башне стоит недремлющий сторож, озирающий беспокойными глазами окрестность. Отдельные дома похожи на крепости. Через улицы на ночь протягивают цепи. Это обилие предосторожностей обличает вечную опасность, постоянную возможность нападения. Враг грозит отовсюду. Когда его нет вне города, купившего деньгами или кровью минутный покой у соседних баронов, тогда он подымается внутри степи: цехи воюют с патрициями, одна часть общины идет

на другую. Переходя от городского к сельскому населению, мы встретим те же явления. Почти каждый холм, каждая крутая возвышенность увенчана крепким замком, при постройке которого, очевидно, не удобство жизни, не то, что мы называем комфортом, а безопасность была главной целью. Воинственный характер общества резко отразился на этих зданиях, которые вместе с железным доспехом составляли необходимое условие феодального существования. К высоким башням господского замка робко жмутся бедные, ждущие от него защиты и покровительства, хижины вилланов. Даже обитатели мира, монастыри, не всегда представляли надежное убежище своим жителям. Подобно городу и замку, монастырь был часто окружен укреплениями, свидетельствовавшими, что святое назначение места недостаточно защищало его против хищности окрестных владельцев или паменных дружин, которые в мирное время обращались в разбойничьи шайки. Внутреннее содержание соответствовало парижскому виду. В средневековой Европе не было народов в настоящем смысле слова, а были враждебные между собой сословия, начало которых восходит к эпохе распада Западной Римской империи и занятия ее областей германскими племенами. Из пришельцев образовались почти исключительно высшие, из туземного населения — низшие классы новых государств. Насильственное основание этих государств провело резкую черту между их составными частями. Граждане французской общины принимали к сердцу дела немецких или итальянских городов, но у них не было почти никаких общих интересов с феодальной аристократией собственного края. В свою очередь барон редко унижал себя сознанием, что в городе живут его соотечественники. Он стоял неизмеримо выше их и едва ли с большим высокомерием смотрел на беззащитного и бесправного виллана. При таких особенностях быта у каждого сословия должно было развиваться собственное воззрение на все жизненные отношения и высказаться в литературе. Рыцарские эпопеи проникнуты этим исключительным духом. Возьмите любой роман каролинско-